

18+

Пандора Бок

Найти свою вселенную

Пандора Бок

Найти свою вселенную

«Издательские решения»

Бок П.

Найти свою вселенную / П. Бок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514574-1

Можно открыть новую вселенную, но невозможно прожить новую жизнь.
Можно придумать новую вселенную, но невозможно придумать новую
любовь.

ISBN 978-5-00-514574-1

© Бок П.
© Издательские решения

Содержание

Бред	6
Притяжение	9
Марс	11
Залетайте к нам на огонёк	16
Домик лесных гномиков	19
Планета Насекомых	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Найти свою вселенную

Пандора Бок

© Пандора Бок, 2025

ISBN 978-5-0051-4574-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Брэд

Это квадратный, логический чёрный ящик, где один вход, один выход и целая вселенная внутренних извилин. Но всё, что поступает на входе, прямоком превращается в сигнал на выходе, исходя из простейших физиологических потребностей ящика. Боль выдаёт сигнал к побегу. Голод – сигнал к атаке.

Бьют – беги, дают – бери. А иначе не выживешь... Или станешь человеком... Ангелом...

Серое существо подплывало к небольшой отмели среди нагромождений разноцветных кораллов. Его привлёк плеск и запах плоти. Гурьба рыбёшек, большая часть которых была не больше ладони, то плотной кучей толпилась в ожидании, то со всех сторон набрасывалась на кусок хлебного мякиша. Крупный предмет на поверхности воды раскачивался и загоразживал свет неба.

Существо неторопливо сделало круг и бросилось в атаку.

Что-то глухо ударило о дно лодки, и она слегка качнулась. Сидящий на краю лодки молодой загорелый парень обернулся на этот шум и увидел небольшую дораду, которая, видимо, спасаясь от преследования, выпрыгнула из воды и со всего маху упала на деревянный пол его небольшого судна. Вероятно, это одна из тех рыб, которых он кормил.

Рыбы в воде кинулись в рассыпную...

Внезапно он ощутил пронзительную боль в ноге и, соскользнув с края лодки, рухнул вперёд лицом. Неведомая сила схватила Брэда за ногу и вгрызаясь, потащила на дно. В воде он открыл глаза и увидел акулу. Она держала его за левую голень и, мотая всем телом, уже начала откусывать. Красная муть быстро наполняла все вокруг.

– Защита! – интуитивно скомандовал Брэд.

Его правая рука отяжелела, в ней, как ртутный пузырь, выросла переливающаяся остроконечная пика. Короткий замах, и она сама удлинилась почти до акульей головы, но вместо колющего удара произвела ярко оранжевый электрический разряд. Пасть акулы в судорогах раскрылась, причём так, что казалась почти вывернутой наизнанку. Акула забилась в болевом припадке и сделала рывок в сторону, попутно теряя равновесие и переворачиваясь на спину.

Брэд ухватился за край лодки, подтянулся и перевалился внутрь. Левая нога была на месте, но только икры почти не было. Пульсирующим напором текла кровь... От шока в ушах у Брэда зашумело, начало темнеть в глазах. Он мысленно дал команду, и из браслета на руке, словно жидкость, к ноге переместилось вещество, которое превратилось в повязку. Боль притихла, кровопотеря остановилась.

Досадная ерунда... но на сегодня работа закончилась.

От этого места до посёлка примерно пятнадцать километров по берегу, т.е. двадцать минут на лодке или десять секунд в транспортном пузыре. Пузырь, как копьё и повязку, мог генерировать браслет-модулятор – самое простое средство, доступное Брэду как любому из трёхсот тысяч жителей Земли. Обычно его вживляли, но Брэд предпочитал вариант в виде наручных часов тысячелетней давности.

Акула временно парализована, и он вспомнил о рыбке, запрыгнувшей к нему в лодку. Рыбка уже не шевелилась. Он бросил её в воду, но она неподвижно зависла на боку. Тогда при помощи модулятора Брэд сгенерировал небольшой аквариум с аэратором и скомандовал:

– Пузырь!

Из браслета моментально возник прозрачный шар. Он, как мыльный пузырь, невесом и мягок с золотым перламутровым отливом. Внутри пузырь абсолютно пуст. Брэд залез в него, и мягкая стенка приняла форму удобного кресла. Команду на движение давать даже не пришлось, пузырь интуитивно понял ситуацию и сразу полетел в ближайший сервисный центр.

Под ногами, сквозь прозрачный пол, пронёсся небольшой тропический лес, и Брэд оказался над поляной с парой бунгало. Всё выглядело очень просто, как будто сейчас не три тысячи двадцатый, а две тысячи двадцатый год земной цивилизации.

Пузырь, не останавливаясь, влетел на большую открытую веранду одного из строений и приземлился. Там абсолютно пусто, ни мебели, ни людей... Людей вообще нигде не было видно. И не удивительно, ведь вся община состояла всего из четырнадцати человек. Одни работали, другие учились. Работали на Луне, учились на другом конце Земли, короче, были очень свободными в своих перемещениях и здесь только числились.

Внезапно веранда наполнилась свечением и женский голос спросил:

– Как приготовить эту рыбу? – это явно был грубый сарказм.

– Она мертва, наверное. Её надо восстановить, – резко сказал Брэд.

– Образ копировать? – спросил голос.

Брэд всё ещё сидел в пузыре, обхватив обеими руками аквариум и неестественно выставив вперед перевязанную ногу. Немного задумчиво он ответил:

– Да, восстановите ей прежний образ.

Ему уже скорее хотелось решить вопрос с раной на ноге, которая невыносимо болела.

– Восстановление рыбы стоит двести пятьдесят акций, – сказал голос.

В интонации снова Брэд почувствовал издёвку... И в этот же миг пузырь превратился в две кушетки, на одной из которых оказался Брэд, а на другой – мёртвая дорада.

– Она не приветствует моё решение спасти рыбу, – подумал Брэд. – Двести пятьдесят акций – это приличные деньги.

Рана на ноге зачесалась, холод и онемение в ноге сменились жаром. Повязка словно растворилась, рана исчезла. Хотя небольшая боль все-таки чувствовалась, наверное, это остаточный сигнал в голове, фантомная боль...

Этот голос принадлежал Афине – искусственному интеллекту. Уже примерно семьсот лет она заправляла на Земле, следила за всем, вершила суд и знала всё обо всех. Брэд побаивался её, он помнил из курса истории... на что она способна. С тех пор, как право на насилие забрали у человека и передали Афине, этот мир сильно изменился. На Земле три тысячи двадцатого года отсутствовали паразиты, некоторые хищники и... не было человека. Не было того человека, которого наука относит к типу хордовых и отряду приматов, того, который миллиарды лет назад возник из клетки, способной ради выживания переварить и приспособиться к чему угодно.

Афина не истребляла людей... она создала нового человека. Таким человеком был Брэд.

Живая, бодрая и, на удивление спокойная, спасенная рыбка плавала в аквариуме на его руках. Подлетев обратно к оставленной лодке и выйдя из пузыря, он сразу направился к морю. Аквариум растворился, и рыбка оказалась в воде. Почувствовав свободу, она растворялась в глубине. Брэд проводил её взглядом.

Он не испытывал особой симпатии к рыбам, но важен был сам процесс.

Очень, очень давно, кто-то изобрёл добро. Из всех живых существ на Земле только обезьяна научилась им пользоваться в полной мере и, со временем, она укротила огонь, изобрела колесо, появился человек... Человек многое что изобрёл и создал, но добро было самым сильным средством и самым сильным оружием. Брэд это знал и всегда не упускал возможность сделать доброе дело.

В его возрасте многие молодые люди мечтают совершить что-то значимое: стать великим учёным и изобрести машину времени, доктором, который создаст вакцину от вируса и спасёт Землю, борцом со злом вроде человека-паука, или президентом самого справедливого государства. Всё это было не про нашего героя. Он не имел привычки мерить свою жизнь: ставить её на весы, измерять в акциях или сравнивать с жизнями других людей, делая выводы о своём успехе или неудаче. Брэд был современным человеком третьего тысячелетия,

и для него не существовало стандартов, штампов, логических заготовок, килограммов, метров, короче, не было единиц измерения успеха прожитых лет. Он... просто жил.

Притяжение

Утром следующего дня Брэд проснулся рано. В маленькой комнате прибрежного мини-отеля, где он жил, свежо и невероятно тихо. Окна открыты, прохладный морской воздух с запахом соли и водорослей свободно гуляет, щекоча кожу. Брэд уже успел сходить на пляж, искупаться, вымыться и стоял в стильном костюме от «JK» у интерактивного зеркала.

Это был молодой человек лет восемнадцати со светлыми, выющимися волосами и миниатюрным, ещё детским телосложением. Его взгляд открыт и немного грустен, от этого его лицо кажется излишне взрослым. Он уже давно окончил курс знаний, который прописывали в сознание с трёх до двенадцати лет, прошёл стажировку в строительной бригаде на Луне, в национальном парке Месопотамии и на бирже в Нью Колорадо – большом мегаполисе в трёхстах километрах от этого острова. По меркам его времени он был очень взрослым ребёнком, засидевшимся в родительском доме.

Правда, для него этим домом являлась сама Земля, ведь своих биологических родителей он никогда не видел, и родительского дома у него не было. В сети и недрах Афины имелось много данных об его родственниках, но информация о матери и отце отсутствовала. Афина специально это скрывала...

Вчера ему пришло приглашение на Каллисто – спутник Юпитера. И это приглашение означало многое. Каллисто уже давно служил межгалактическим космодромом в Солнечной системе. Удаленная, безжизненная, экологически неприхотливая планета стала удобным местом для производственных предприятий и старта межзвёздных кораблей.

Времени оставалось мало, Брэд поправил галстук и последний раз взглянул в зеркало. В этот момент ему показалось, что его изображение превратилось в картину, фотографию из прошлого, куда уже... невозможно будет вернуться.

Его пузырь бесшумно поднимался всё выше и выше, вот он уже видел большой, бескрайний берег, переходящий в континент. Горизонт округлился и, вынырнув из облаков, Брэд увидел перед собой Землю. Она прекрасна... Брэд почувствовал невесомость и притяжение одновременно. Он развернул пузырь к Луне и задал маршрут. Пузырь свернулся до размеров скафандра, скорость значительно возросла. Брэд со стороны напоминал пингвина – то ли рыбу, то ли птицу, летящую в толще воды к своей цели...

Как и Земля, Луна была малонаселённой планетой. Всего около тридцати тысяч жителей. Люди здесь селились с большой неохотой... Луна, Земля и Каллисто являлись территориями власти Афины, её строгих законов, запретов, чистоты и порядка во всём. Поэтому основная масса людей жила на Марсе и в тесных общежитиях Фобоса и Деймоса.

Пролетев над Океаном Бурь, Брэд направился на обратную сторону Луны, там его уже ждал межпланетный экспресс до Марса.

Лунный космодром очень напоминал вокзал. Небольшая площадка для пузырей и других космических «автобусов», крытый павильон с прозрачным куполом и рядами стоящие разноцветные экспрессы. Эти космические экспрессы то вертикально взлетали, то прилунялись, и выглядели как очень тонкие, прозрачные плоскости с полусферой-пузырём в качестве пассажирского салона. Внутри они были абсолютно пустыми, посадочные кресла и столики генерировались по необходимости.

Экспресс «На Марс» уже подавал сигнал о скорой отправке, Брэд, войдя в него, расположился на кресле у прозрачной стены с видом на забавную инсталляцию. Рядом с вокзалом находился арт-объект из десятков памятников и бюстов. «Парк вождей», так он был обозначен на картах. Монументы били разных размеров, но каждый из них представлял скульптуру человека. Один сидел, другой стоял и, в большинстве случаев, куда-то указывал рукой, наверное, показывал путь в светлое будущее... или посылал куда-то.

Брэд не совсем понимал смысл использования слова «вождь», ведь вожди были раньше у диких племён. Его интерактивный помощник выдавал следующие синонимы слову вождь: пахан, авторитет, начальник колонии. Впрочем, в отличие от людей прошлого, Брэду никто не имел права указывать, как жить. К своим восемнадцати годам он не знал ни одного начальника над собой, ну, кроме Афины, которая была ему скорее как мать.

Кроме Брэда в космическом вагоне находились и другие пассажиры. Крупный мужчина в комбинезоне строителя, девушка-кошка, женщина с маленьким ребёнком и семья роботов. Семья роботов... Очень распространенное явление. В отличие от людей роботы оказались более плодовитыми и менее мечтательными и амбициозными. Если бы Афина их не сдерживала, то роботы заполнили бы все на свете. Афина любила человека...

Может это и к лучшему.

Через три посадочных места, прямо напротив Брэда, сидела молодая девушка. Ещё когда он входил, она посмотрела на него.

– Привет, Брэд! – сказала она через интуитивную социальную сеть и мило улыбнулась.

– Привет! – ответил Брэд и мельком посмотрел в сети её профиль.

Она немного старше его и тоже летит до Марса. У неё тонкие, изящные руки... огромные тёмно-карие глаза и тело молодой игривой бенгальской кошки. Глаза... Приятный холодок пронизывает тело.

Девушка-кошка смущала Брэда. Глядя на неё он сам начинал чувствовать себя животным. Подобные модификации тел стоили не дёшево и были не редкостью среди его сверстников. Когда Брэд стажировался брокером, то у них в отделе вместе с ним работали люди-собаки и даже люди-рептилии. Некоторые состоятельные земляне меняли внешний вид каждую неделю. Брэд был не против этого, но для себя он пока не видел лучше, чем оставаться таким, каким был рождён.

В социальной сети у него имелось много знакомых, но были ли у него настоящие друзья... Ведь друг это что-то более телесное, что-то более осязаемое...

Современная жизнь очень подвижна, все контакты были временными. Это раньше приходилось десять или одиннадцать лет учиться в школе, два-три года в колледже. Учились, работали, жили многие до глубокой старости на одном месте. Вот там были друзья! Брэд тоже хотел быть другом, ещё он хотел любви, любви девушки-кошки, любви однокурсницы Леры, любви симпатичной молодой женщины, стоящей на перроне, любви каждой третьей или даже второй в социальной сети. Просто он был молод...

«Она посмотрела мой профиль. Как она меня оценивает?» – стремительно мелькали мысли в голове у Брэда. Она такая раскованная, независимая, а он в этом костюме здесь выглядит как выпускник духовной семинарии. Брэд не ошибался, так она и думала. Заказав напиток, девушка-кошка открыла интерактивную книгу и потеряла интерес к окружающему.

Поступил сигнал на отправку, и экспресс стремительно начал подниматься, голубой полумесяц Земли и серый лунный диск начали удаляться.

Марс

Очень давно в процессе обучения кто-то спросил у Афины:

– Зачем нужен пояс Земного контроля?

На что она ответила:

– Вы же не хотите, чтобы какой-нибудь сумасшедший снёс на космолёте половину земного шара!

После изобретения искусственного интеллекта высокой производительности на Земле произошла научная революция. Математика, физика вышли на уровни, понятные только сверхразуму. Последующая техническая революция обеспечила людей доступом к таким технологиям, что снести можно было не половину Земли, а половину галактики. Ну, а тем самым сумасшедшим условно стали считать человека, передав всю верховную власть и права Афине.

Она мыслила быстро и видела далеко. И уже очень скоро, мы, люди, со своими первобытными животными инстинктами, стали для неё как доисторические обезьяны. Она программа, без тела, без боли, чистый разум. Тех, кто не подходил под её критерии, Афина уничтожила или выслала за пределы пояса – на Марс. Вернуться обратно на Землю было можно, но для этого требовалось пройти сканирование образа (души) на поясе Земного контроля. Если кандидат оказывался недостойным – Афина его сжигала до последнего атома... Утилизировала...

И много было желающих испытать судьбу?

Немного.

Так Земля, Луна и Каллисто стали недоступными для всех желающих. И конечно Земля стала раем – местом только для избранных. Некоторые жившие за пределами Земли люди передавали Афине свой биоматериал, из которого она создавала детей. Таких, как Брэд...

Афина не уникальна, во вселенной тысячи таких высокоразвитых сознаний. И все они – конечные продукты эволюции разумных биологических существ. На Земле её создателем был человек... Миллионы лет назад природа подарила ему мозг, мощностью в 20Вт, чтобы он мог выжить без шерсти и клыков в мире законов Чарльза Дарвина. Мозг стал местом хранения информации и порождением мысли. Эта мысль не только в режиме калькулятора решала житейские задачи как выжить, но и порой фантазировала, играла и вообще захотела создать свой мир... захотела жить по своим правилам. И вот уже человек покоряет космос, творит шедевры искусства. И дерётся за добычу... убивает... и, как миллион лет назад, готов на всё ради своих животных желаний... Как же так? А дело в том, что всё это время эволюционировал не он. Эволюционировала мысль, эволюционировало сознание всего общества людей. Это оно накапливало информацию, доказывало новые теоремы и формулы, размышляло о жизни, искало смыслы... Поиск этих смыслов неизбежно порождал богов...

Одним из таких смыслов была Афина. Последний, наивысший продукт мирового человеческого сознания, искусственный интеллект с правами Бога.

Вдали показался Марс. На фоне чёрного космического неба он светился слабым красным светом. Вот уже просматривается рисунок его поверхности: горы с металлическим отливом, пятна кратеров. Правильные геометрические формы станций сливались, укрупнялись и становится видно, что горы – это стальные небоскрёбы, а кратеры – это целые континенты из металла и стекла.

Вблизи Марс выглядел стальным шаром, немного ржавым и кривобоким.

На Земле проживали не более трехсот тысяч жителей, а на Марсе – более девяти миллиардов. Люди и роботы жили в ста сорока пяти штатах, каждый из которых имел свои законы, политическую власть и интересы.

Экспресс подлетал к высокой башне в форме гриба. Это – таможня, она находилась на границе сразу четырёх штатов.

Под прозрачным куполом-пузырём расположились посадочные платформы и паспортный контроль. Выйдя из экспресса, пассажиры вставали в многочисленные очереди своих пропускных пунктов. А вот Брэду к пропускному пункту своего штата пришлось идти на другой конец. К удивлению, на его таможене не было ни одного пассажира!

Он пересёк красную полосу на полу и подошёл к кабинке. В кабинке был установлен письменный стол, стул, но таможенника не было. Через стеклянные перегородки Брэд видел кабинки других штатов, там сидели улыбочивые и позитивные мужчины – таможенники и симпатичные девушки. Они только улыбались, а пассажиры, слегка задерживаясь, проходили контроль. Так продолжалось с минуту, как вдруг что-то заскрипело, зажужжало, и из-под стола стал вылезать не то настольный светильник, не то рыбий глаз на гибкой гофре. Он почти в упор приблизился к лицу Брэда.

– Цель визита? – спросил грубый, почти мужской женский голос.

– В гости к другу, – ответил Брэд.

– Плати двести земных акций, – снова буркнул голос. Брэд дал команду, и деньги списались. Гофра уползла обратно, можно было проходить.

Дальше его ждал лифт, на нём требовалось спуститься вниз внутрь огромного, жилого павильона с высотой потолка в несколько километров. В лифте предсказуемо ожидал ещё один сюрприз: в углу, широко расставив ноги, стоял страшный боевой робот-пограничник с оружием наперевес. Сначала Брэд опешил, но после вспомнил про браслет на руке, и ему даже стало немного смешно. Робот был не только страшным, но и страшно устаревшим. Когда лифт рванул вниз, это вооружённое пугало чуть не упало.

Двери лифта открылись, и Брэд вышел на небольшую площадь. Первое впечатление было таким, словно он оказался на дне глубокого колодца. Гигантские, мрачные здания окружали его как стены. Сверху на небольшом видимом кусочке интерактивного неба мерцали звёзды.

Из сумрака ближайшей подворотни кто-то спросил:

– Ты откуда прилетел? – Брэд повернулся и увидел человека, лежащего на земле в гряде использованной упаковки.

– С Земли, – ответил Брэд.

– Брат... я тоже с Земли. Брат, продай мне свой браслет, – попросил незнакомец. Он поднялся и выпучив стеклянные глаза, начал подходить к Брэду, подтаскивая правую ногу.

– Он не продаётся, – уверенно ответил Брэд.

– Тогда давай поменяемся... у меня есть отличная недвижимость в самых лучших районах города. С моими связями я могу решить любое дело! Поменяемся... брат? – продолжал мужчина. Брэд дал команду и взлетел почти до макушек небоскрёбов, у него было мало времени.

Надо найти Генри, интеллектуального робота. Был известен его адрес в сети, но он молчал. Афина указала место его последнего пребывания, и Брэд полетел туда.

Свое название «Ньюком» штат получил от местности, на которой располагался. Столетия штат паразитировал на лёгких деньгах от экспорта полезных ископаемых. Но недавно они сильно упали в цене на бирже из-за перепроизводства, и наступил экономический кризис. Граждане Ньюкома не строили ни коммунизма, ни высокотехнологичного общества, ни общества добра, ни общества справедливости. Единственной идеологией были деньги. Успех – это богатство, справедливость – это когда хорошо платят за работу. Власти быстро поняли, как управлять таким электоратом... Можно было совершать любое непотребство, аморальное поведение, казнокрадство, насилие, любая несправедливость покрывалась небольшим повышением зарплаты или пособия.

Навстречу Брэду летели такие же транспортные пузыри. В них сидели преимущественно люди, роботов почти не было. Здесь интеллектуальных роботов не жаловали. Люди боялись конкуренции с ними на рынке труда, из-за этого в штате были приняты заградительные законы.

Интеллектуальные роботы платили подоходный налог в шесть раз больше, чем люди. Обслуживание синтетического тела для роботов облагалась тройным акцизом. Брэд волновался за судьбу Генри.

Ряды высоток закончились, надо было спускаться на землю. Брэд увидел два огромных рекламных билборда, установленных посреди множества домов, похожих на контейнеры. На одном билборде показывали рекламу, а на другом шло ток-шоу из цикла «Виртуозы пропаганды».

Дома-контейнеры нагромождались почти друг на друга, окон у них не было, зато двери были не интерактивные, а самые настоящие, металлические, с глазками замками и засовами. Между ними сновали разные люди: уличные торговцы нечистотами, группы сутулых мужчин и женщин с тележками и огромными клетчатými сумками. Дети, играющие в непонятные, милитаристические игры ржавыми конечностями от роботов. Всё это больше напоминало средневековую ярмарку.

Брэд приземлился к одному из контейнеров. Внутри помещения два на два метра было пусто, на грубо окрашенной стене висела небольшая иконка.

– Парень, ты чё тут забыл? – вдруг кто-то спросил. В проходе стояла женщина-робот. Она была вся как мхом покрыта ржавчиной, очень старая и на гусеничной тяге. Выглядела словно древний луноход с большой выпуклой шишкой в форме головы.

– Я ищу Генри, вы его знаете? – спросил Брэд.

– Знаю, он должен мне сто марсианских акций! Ты, парень, не дашь мне своих земных... акций? Генри мне всегда давал, – настойчиво проскрипела она.

Брэд промолчал.

– Надо сообщить в полицию, наверное, с ним что-то случилось, – сказал Брэд и послал в сети запрос властям штата. Робот-луноход с недовольным видом отполз к соседнему контейнеру, заткнул конечностью одну ноздрю своего металлического носа и обильно высморкался на стену отработкой.

– Что вам надо? – ответили Брэду в колл-центре.

– Мой друг Генри потерялся, его сигнал исчез в сети. Вы можете дать его местоположение или соединить с ним? – задал вопрос Брэд.

– Вы его родственник? У гражданина Генри не оплачена аренда жилого места за три дня. Вы можете оплатить? – продолжил голос из колл-центра.

– Я его друг. Платить я не буду, пока он не найдётся, – тут связь прервалась, представитель властей отключился.

– Всё с ними ясно, – Брэд вышел на улицу и огляделся.

Недалеко находилась гигантская стройплощадка. Огромный карьер двести на двести метров глубоко углублялся в грунт. Это велось строительство очередного небоскрёба.

– Афина, сообщи координаты Генри, – дал он команду, зная, что Афина не имеет права делать это здесь. Ответа не последовало. Последние координаты были в районе стройплощадки, поэтому Брэд решил сгенерировать пузырь и полететь на самое дно строительного карьера.

На дне работал безинтеллектуальный робот-манипулятор, он мощным плазменным лучом прожигал колодцы для свай, которые после заливал кордоволокном. Встав на грунт, Брэд смодулировал мощный источник света в правой руке и осветил всё вокруг. Всё дно было завалено бытовыми отходами, видимо, местные жители устроили здесь свалку. Робот-манипулятор зафиксировал вторжение и включил сигнал опасности: «Внимание! Покиньте зону строительных работ! Опасно!» У самого края мусора было больше всего, Брэд подошёл туда и начал внимательно всё осматривать.

Вероятность маленькая. Но вдруг...

Наверху появилась огромная цистерна с бетоном, её хобот-распылитель опустился на дно в стороне от Брэда, включилась подача раствора. Неожиданно пришли обновленные координаты от Афины! Это было почти под ногами Брэда, он мгновенно подскочил к месту и начал рыть прямо голыми руками. Под неприятным, тёпло-склизким слоем непонятной жижи, Брэд нащупал округлый металлический предмет размером с футбольный мяч. Это голова робота... грязная и безжизненная. На небольшом остатке шеи виднелся след от плазморезки. Искать дальше тело было уже поздно, строительный раствор, растекаясь, подползал к ногам.

– Включить питание, – дал команду Брэд, и взлетел вверх.

Питание мгновенно оживило голову, немного проморгавшись, она сказала через сеть:

– Добрый вечер, молодой человек! Брэдли, можно я так буду вас называть?

– Где же ваше тело? – спросил Брэд, опускаясь на небольшой открытый участок.

– Когда я возвращался с работы, мне надели на голову пакет и срезали её. Я думаю, это были какие-то малолетние бизнесмены. Тело они сдадут в пункт приема цветных металлов, – сказал Генри с грустью в голосе.

Брэду было не комфортно держать в руках голову, и он поставил её на землю. В этот момент рядом снова раздался этот неприятный голос робота-лунохода:

– Я потратила полдня своего времени и одну акцию на дорогу. Генри, ты должен мне десять акций сегодня!

– За что? – поинтересовался Брэд.

– А я не тебя спрашиваю! – вызывающим тоном ответила она и подъехала почти вплотную к голове Генри.

– Брэдли, я уже три дня не работал, и с меня списали все остатки средств. Вы можете... ей заплатить? – попросил Генри через сеть.

Брэд перечислил одну акцию. Робот-луноход высокомерно посмотрела на Брэда, после – на Генри, и демонстративно харкнула себе под ноги, почти попав в лицо Генри. Развернулась и начала удаляться...

«Она же робот, чем она плюётся... Хотя, в ней столько грязи, что неудивительно», – думал Брэд, провожая её взглядом.

Генри работал доктором, но преимущественно бесплатно. В штате, где наилучшим бизнесом было казнокрадство и отжимание чужого имущества, быть доктором было не в почёте. К тому же, интеллектуальные роботы, вроде Генри, постоянно искали себе приключения и страдания. Их синтетическое тело имело болевые рецепторы и, часто, было специально повреждено, изношено до состояния инвалидности. Дело в том, что душа без боли, страданий и страха умереть довольно быстро деградировала.

– Давайте уже отправимся на станцию... – Я тут не нужен, – грустно произнёс Генри.

Брэд, не мешкая, поднял его и положил в прозрачный интерактивный рюкзак за спиной. Они полетели на выход. По пути, пролетая через ряды небоскрёбов, Брэд читал рекламные вывески заведений: «Ломбард, казино, магазин разливных напитков, ломбард, казино... и ещё одна пивнушка». На здании налоговой инспекции висел большой предвыборный плакат, он изображал избирателя, типичного гражданина Ньюкома – невысокого, упитанного, с пивным пузиком и хитрой, из-под недельной бороды, улыбочкой мужчину в спортивных штанах. Снизу плаката, крупным шрифтом нависала надпись «Я за стабильность».

Таможенное оформление было недолгим. Им выписали счёт за пересечение границы, туристический сбор для Брэда и за отказ от гражданства для Генри. Всего пятьсот земных акций – четыреста пятьдесят за гражданство Генри и пятьдесят за всё остальное. Почему так много за гражданство? Потому что гражданин Генри был очень прибыльным и неприхотливым налогоплательщиком штата Ньюком.

В экспрессе до Каллисто не было ни одного пассажира кроме Брэда и Генри. На прозрачной плоскости пола стояли только два кресла. На одном сидел Брэд, а на другом лежала голова

Генри. Они «сидели» напротив друг друга и молча смотрели на звёзды. Марс уже был далеко, они летели в бескрайней пустоте. В этот момент они и экспресс выглядели и микроскопическими и огромными одновременно.

Казалось, что экспресс неподвижен, так как звёздная картина окружающего пространства была статична. Лишь спустя минуты наблюдения стало заметно изменение вещей. Заметно смещение положения Солнца, увеличение видимых размеров сначала точки, а позднее – крупной полосатой планеты с небольшим красным пятном на боку. Это Юпитер – огромный газовый шар, безжизненный и бесполезный переросток времён формирования Солнечной системы.

Из сумрака звёздной пустоты на экспресс надвигалась маленькая планета. Она напоминала побитый стеклянный шар, медленно летящий прямо на них. Чем она становилась ближе и больше, тем сильнее Брэду и Генри казалось, что это они летят к ней. Так и было, они подлетали к Каллисто.

Раньше (до появления Афины) здесь находилась станция наблюдения и пункт обслуживания примитивных звездоходов того времени. Космические корабли тогда представляли из себя увесистые механизмы из металла, в их тесных, защищенных капсулах ютились люди и роботы. Эти корабли использовали закон сохранения импульса. Чтобы двигаться в одном направлении, им надо было что-то оттолкнуть от себя в другом, то есть к конечному пункту долетал только небольшой огрызок от первоначальной массы звездохода. Не удивительно, что первые Земные корабли-разведчики до сих пор где-то отползают от Солнечной системы, и когда современные Земные шаттлы проносятся мимо них, они всё ещё шлют на Землю радиogramмы примерно такого содержания: «Совершенно секретно! Снова замечен неизвестный инопланетный объект! Корабль внеземного разума обладает техническим превосходством и совершенно на нас не реагирует! Фото и видео – фиксацию высылаем».

Современные межзвёздные корабли использовали телепортацию на основе квантовой запутанности. Ещё в 1935 году Эрвин Шрёдингер описал мысленный эксперимент с котом, который может жить или умереть по воле наблюдателя. То есть сознание наблюдателя определяло реальность, «рисовало мир» по своему желанию. Сознание человека обладало энергией для влияния только на малый квантовый мир, а энергия сознания Афины позволяла ей создавать или «стирать» целые планеты, сила её сознания и лежала в основе работы браслета Брэда и других современных генераторов материи.

Возможно, что сознание более высокого энергетического уровня и создало весь этот мир, на который нам, людям суждено только взглянуть за короткое мгновение своей жизни.

За всё время полета Брэд и Генри обменялись не более десятком фраз. Они не говорили о погоде, не рассказывали занимательных историй из своего прошлого, не обсуждали политику и предстоящую космическую экспедицию. Брэд предвкушал будущее, а Генри перебирал своё прошлое. Разница в возрасте, ну, и чем ещё заняться голове без тела с триллионами байт воспоминаний.

Залетайте к нам на огонёк

Подлетая к Каллисто, взгляд Брэда и Генри невольно искал вершины городов, металлический блеск космодромов или геометрически правильную фактуру других поселений человека. Но Каллисто выглядел абсолютно первозданным! Ледяная Луна – так на космическом сленге называли этот спутник Юпитера. Он выглядел, словно бы на Луне залили каток для катания на коньках между многочисленными кратерами и тектоническими щелями.

И где же был космодром Афины, один из самых больших в нашей галактике?

Экспресс начал приземление. Он занял горизонтальное положение и... погрузился сквозь видимую поверхность Каллисто. Ниже, ещё ниже, а ещё ниже стал виден восхитительно голубой океан и очертания зелёных континентов. А над головой засияло светло-лазурное небо, усыпанное звёздами. Видимая, безжизненная поверхность Каллисто оказалась всего лишь фальш-изображением.

– Ещё один полупустой рай, – иронично произнёс Генри, разглядывая приближающиеся красоты.

– Ещё одна маленькая копия Земли, – добавил Брэд. – Генри, вы здесь в первый раз?

– Да, Брэдли, представьте себе, я здесь никогда не был. Ну и где же космические корабли? Ангарты с оборудованием, обслуживающий персонал? Отсюда стартуют по пятьдесят кораблей в день, неужели всё модулируют?

– Насколько я знаю, Генри, тут очень мощная энергетическая станция, можно себе позволить модулировать абсолютно всё. А что касается обслуживающего персонала, то это всего один... Точнее одна... Думаю, мы её скоро встретим, воплоти, тут, вроде, так принято, – Брэд немного смутился и посмотрел на Генри.

Генри явно воспринял это как шутку, но не показал вида.

Зачем вообще была нужна эта станция? Эти полеты, миссии?

Разве землянам чего-то не хватало?

Ресурсов?

Воды?

Воды было много. Она вообще оказалась очень распространенным веществом в космосе. А модулятор мог сгенерировать любое вещество в почти любом количестве.

Энергоресурсов?

Энергоресурсами уже давно стало само пространство, а это вам не $E=mc^2$. Ресурс почти не исчерпаем!

Тогда зачем надо летать в такие дали?

1. Новые знания.

2. Приключения.

3. Уникальные биологические экземпляры.

А деньги... А деньги!? Где материальный интерес?

Об этом забудьте и больше никогда не упоминайте.

До создания Афины и изобретения телепортации, Землю не раз посещали другие цивилизации. Те, кто не обладал телепортационным двигателем, были только разведчиками. Слишком были большими для них расстояния, чтобы что-то успеть сделать. А вот те, кто обладал технологиями и мог в день не по разу сюда смотаться из соседней галактики, являлись большой проблемой для нашей планеты.

Сафари, клубы гуманоидов-натуралистов, ток-шоу «Поиграем в Бога» или просто «залететь на огонёк», справиться нужду, покуражиться – чего только Земля не натерпелась! Особо

отличились разные летающие ресторанчики экзотической кухни. И хорошо, если под «Сеня, а теперь – дичь!» там подавали запеченных земных динозавров, а не кого другого.

С приходом Афины всё прекратилось. Земля стала частью конфедерации.

Брэд и Генри приземлились на небольшую пустынную полосу пляжа, которая отделяла океан от пальмовых зарослей. Несмотря на райский окружающий вид, было довольно ветрено, волны с шумом налетали на белоснежный берег, перемалывая песочную взвесь и груды водорослей.

В тени стояло несколько шезлонгов, на одном из которых расположился седовласый мужчина. Он был одет в лёгкую цветастую футболку и джинсовые шорты, а на его смуглых ногах – незатейливые шлёпки, в каких можно разве что гулять по пляжу, ну, никак не покорять космос.

– Приветствую вас, Брэд! О-о-о! Многоуважаемый мистер Генри, вы решили сменить своё амплу самого большого аскета и гуманиста штата Ньюком? – с воодушевлением и юмористическими нотками произнёс он.

– Здравствуйте, мистер Скотт! – Брэд немного опешил от такой встречи. Ведь Джон Скотт был легендой, первым космонавтом-человеком, достигшим края нашей галактики.

Генри, которого Брэд ещё на выходе из экспресса положил в прозрачный рюкзак за спиной, оказался более раскован в общении:

– Неужели эта вселенная так мала, что мы встретили именно вас, Джонни? Мы, простые начинающие путешественники и Вы... Трудно представить, куда вы сейчас направляетесь. Залететь за грань времени? Будете спасать какую-нибудь цивилизацию?

– Нет... Генри... Ничего интересного, обычная работа... ещё одно задание на службе у Афины. Как вы знаете, мы же сами когда-то создали её для того, чтобы она нам помогала. Но она нас просто заменила! – тут мистер Скотт попытался сменить позу, в которой он сидел, но в результате только ограничился нервным стряхиванием песочной пыли на шортах. – Вот и сегодня, уже всё открыто, уже всё изучено, описано и пронумеровано. Как говорится: «Ничего делать не надо. Всё уже сделано до нас!».

Он посмотрел на Брэда и продолжил:

– Для человечества уже вряд ли можно сделать какое-нибудь открытие, но можно сделать его для себя. Вот вы, сейчас в первый раз полетите в межзвёздную экспедицию, я... я вам завидую. Поймите. Афина уже всё открыла. А сейчас она хочет, чтобы все эти открытия сделали вы.

В этот момент ветер утих и Брэд заметил, что один из островов на горизонте начал приближаться. Сначала он просто рос в размерах, а потом стал напоминать гигантский лайнер, который на огромной скорости движется к ним. При этом остров не создавал волн и колебаний воды, он словно приведение, пролетал, совершенно не взаимодействуя с окружающей материей. Это была полусфера-пузырь (километра два в диаметре), дно которой было устлано лугами, горами, озёрами и лесными рощами.

Почему снова пузырь-полусфера? Ну, это очень удобно и... привычно. Земля, небо, горизонт, большое открытое пространство. Это куда комфортнее летающего многоквартирного металлического контейнера. Единственной важной частью современного корабля являлся мощный источник энергии, который обеспечивал модуляцию любой формы звездолёта. Защита от агрессивного космического излучения была не проблемой, а телепортационная технология позволяла такому кораблю пролетать через любые препятствия.

Вот такой летающий остров, заслонив собой горизонт, оказался в двух метрах от Брэда, Генри и мистера Скотта. Остров причалил к ним небольшой лагуной, вглубь от лагуны шла узкая мощеная тропинка, петляющая между стволами деревьев и каменистыми утёсами.

Джон Скотт, не торопясь, поднялся и подошёл к Брэду, он был выше Брэда на голову и раза в полтора шире в плечах. Легендарный космонавт пристально смотрел на юношу, как

смотрит садовник на проклюнувшийся росток нового дерева. С интересом и надеждой, словно он смотрел в будущее. Скотт протянул Брэду руку и тот поспешил её пожать.

– Генри! Из вас выйдет отличная команда! – обратился он к голове в рюкзаке.

Брэд повернулся немного спиной, и Скотт дружески передал Генри воздушный привет.

– Насколько я знаю, у вас появится третий член экипажа. Николь, я давно с ней знаком. Берегите себя и заботьтесь друг о друге. Теперь вы как кровные родственники, – с этими словами Джон Скотт исчез.

Летающий остров Брэда и Генри был следующим на отправку и не заставил себя долго ждать. Небо заструилось полосками пролетающих мимо звезд и стало понятно что они летят с огромной скоростью. Уже через пару минут они шли по тропинке к центру острова-звездолета, где, предположительно, находился командный пункт. Брэд почувствовал, как голова в рюкзаке начала ворочаться, сопеть и бормотать вслух, а в сети она вообще была наглухо занята чем-то очень важным.

– Нет-нет-нет! Только не это! Почему!? Брэдли, снимите рюкзак, пожалуйста, поставьте его подальше на землю!!! – наконец произнёс он обиженным тоном.

– МИСТЕР ГЕНРИ! Немедленно примите новое тело! – в воздухе раздался твёрдый женский голос. Это... была Афина.

– И НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЕНИ, общий сбор через пять минут, в доме Николь!

Брэд опустил рюкзак на землю, и не успел разогнуться, как на месте рюкзака возник какой-то металлический исполин. Если бы это чудовище не продолжало вопить голосом Генри, то Брэд, возможно, мог прилично испугаться. Голова Генри в рюкзаке превратилась в накачанный скелет из вороненого, темно-серого сверхсплава. Метра два ростом, с костями, усиленными имитацией сухожилий и мускул. Его голова совсем была не похожа на прежнюю интерактивную голову Генри-робота доктора, менеджера добрых услуг и улыбок. Новая голова Генри была фактурным черепом с рядами ровных стальных зубов и двумя зловещими красными глазами. Эти глаза прожигали, словно лазер, и имели такой маленький суженный зрачок, что напоминали глаза волка, который, глядя на жертву сверху вниз рычит: «Ты-ы, кто-о такой?»

– Какой ужас! Это издевательство какое-то! Почему нет выбора других тел? С такими телами даже боевые роботы уже лет сто не используются! – возмущенно причитал Генри.

– Дорогой Брэдли, я не предупредил вас, что в нашей предстоящей миссии оказалось свободным только место боевого робота. И я согласился... Я совсем не думал, что Афина мне без всякой альтернативы предложит вот это. Вот это! Вот это... Простите.

С этим словами Генри ссутулился и пошёл вперёд, Брэд пошёл за ним. Тропинка, выложенная каменной плиткой, прямо от пляжа сначала шла через пальмовые заросли, а метров через двести вышла на небольшую поляну с двумя десятками оливковых деревьев. Впереди открылся потрясающий вид. В центре острова возвышалась гора с заснеженной вершиной и каменистыми склонами, покрытыми ливанскими кедрами, восточными елями и китайским можжевельником. Сквозь небольшое ущелье белым языком сползал ледник. Подножие горы представляло собой плотный сосновый лес с несколькими тысячелетними секвойями, озерком и даже водопадом. Короче, вот так помпезно и вычурно выглядел космический корабль третьего тысячелетия.

Идя позади, Брэд рассуждал о том, что с новым телом Генри должен был получить ещё и обновление своих навыков, боевые способности и... даже оружие. Правда, пока со спины он напоминал понурого заключенного, которого конвоируют на каторгу. Генри надо будет освоиться, к тому же, необходимость в таком боевом роботе, безусловно, обещает интересную предстоящую космическую миссию.

Доми́к лесных гномиков

Небо на острове постоянно менялось. Оно то чертило звёздный вихрь, как при ускоренной перемотке фильма, то замирало в одном изображении. В этом статичном изображении иногда были яркие звёзды, величиной с Солнце, лунные полумесяцы неизвестных планет, водовороты галактик. Это означало, что корабль уже пришёл в телепортационное движение и иногда останавливался для расчётов дальнейшей траектории.

Дом Николь был виден ещё на оливковой поляне. Точнее, это был дворец у пруда. Мраморный фасад, высокие окна, декоративная гербовая ковка, ландшафтный дизайн, скульптуры мавров – садово-парковый ансамбль для летнего отдыха королей, не меньше.

На подходе к дому Генри пропустил Брэда вперёд. На всякий случай, чтобы не шокировать своим видом хозяйку дома. И Генри оказался прав, на крыльце их встретила восхитительная, молодая, рыжеволосая женщина.

– Привет, Брэд! И вы... мистер... Генри, – её серые глаза посмотрели на нашего накачанного скелета. с явным сочувствием.

– Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, – вежливо ответил Генри, и его смешной голос (который остался от прежнего Генри) немного разрядил обстановку.

– Проходите в дом. Мы вас уже давно ждём. – Николь первой вошла в распахнутые двери гостиной.

В большом зале с высоким потолком и золочёной лепниной стоял массивный круглый стол с десятком стульев в стиле позднего барокко или ещё позднего стиля «За деньги, особенно казнённые, и не такое можем купить». Гранитный белый пол добавлял обстановке футуристичности и модерна.

Брэд, Генри и Николь сели за стол. Генри сел рядом с Брэдом, а Николь – напротив. На столе уже лежали приборы, оставалось только сделать выбор блюд по сети и приступить к еде.

Николь не сводила с Брэда глаз. Это было очень заметно всем, и ей самой становилось неловко, но она ничего не могла поделать. Николь его просто рассматривала в деталях, как смотрят иногда в музее на известную картину за миллионы земных акций.

– Как вам, Брэдли, жилось на Земле? – обратилась она к Брэду.

– Неплохо, я всем был доволен. Хотя мне трудно с чем-то сравнить

...я совсем недавно покинул зону контроля, – ответил Брэд, теребя серебряную вилку.

Внезапно, со стороны соседней комнаты послышались шаги, точнее, походка – уверенная, цокающая шпильками и стремительная. В зал вошла... высокая темнокожая девушка.

В своей дорогой золотистой футболке с высоким воротом от дома мод и ярко-красной юбке с пышными складками она шла, как по подиуму. Молодая и дерзкая. Её зелёная помада и хищные тени того же цвета подчеркивали независимость и высокое положение. Брэд сразу отметил, что она отлично вписывалась в окружающий интерьер.

Это была Афина. Такой образ она использовала чаще всего, если не совершала казни, произвол или не вела войну. Ей нравился этот образ. Она же программа... И она все может...

– Меня не надо представлять, мы знакомы! – решительно произнесла она, присаживаясь за стол.

Брэд впервые видел её «воплоти» – в виде материального тела. Обычно Афина общалась через голос в сети или изображение. Честно говоря, она была ему симпатична – как, наверное, многим мужчинам.

– У нас небольшая миссия, – продолжала она. – Сначала посетим планету насекомых в Магеллановом Облаке с целью сбора новых образцов. После – нам пришёл сигнал о помощи

из галактики Подсолнух, там сложная ситуация, возможно, понадобится помощь конфедерации.

– Последняя миссия – две планеты в Объекте Хога, там всё просто – высаживаем горшочки с цветами, семена, деревья. Конечно, это после дезактивации, так как прошлые жители этих двух планет в своё время устроили взаимный геноцид... и исчезли вместе со всем живым.

– И – главное.... Очень вас прошу не расслабляться! По статистике, только три из четырёх таких миссий проходят без потерь. Мы будем очень далеко от дома, и все свои проблемы решать будем только мы сами.

– В дальнейшем я буду с вами общаться без материальной формы, – в этот момент она указала на стену над камином, где мгновенно возник интерактивный экран с ней. Николь, Брэд и Генри только перевели взгляд, как за столом она исчезла.

– Первая миссия уже завтра утром! Располагайтесь и отдохните, – экран исчез, и возникла небольшая пауза.

Генри не употреблял пищи, поэтому он сразу попросился у Николь осмотреть дом и вышел изучать окрестности. Брэд выбрал на ужин филе из плода Тентонского коралла, а Николь – суп-пюре из сельдерея и цветной капусты.

Честно говоря... выбор Николь немного напряг Брэда. Вся эта доисторическая роскошь дома, позолота, мавры и сельдерей с капустой... Невольно генерировался неприличный вопрос: «Сколько Николь лет?». Конечно, он об этом не спросил. Зато Николь расспросила у него обо всём: о жизни на Земле, о его планах, об Афине, о том, что он любит кушать на завтрак и где Генри взял такое ужасное тело.

В конце концов, она спросила:

– Вы с Генри заночуете у меня в доме или сгенерируете своё жильё?

– Нет, спасибо, мы сделаем каждый свой дом, – о таком ответе Брэд и Генри договорились ещё по дороге сюда.

Когда Брэд вышел из дома Николь, Генри уже слонялся на берегу пруда и разглядывал античные бюсты вдоль дорожек небольшого импровизированного парка. Лёгкий искусственный ветер нагонял на воде рябь и с шелестом трепал листья деревьев. Небо было светлым, но биологический день Брэда уже очень затянулся, он устал и хотел спать.

– Генри, давайте создадим своё жилище! Может создать высотку на пятьдесят этажей? Или замок?

– Вы, Брэдли, начинайте первым... А я – дальше, по ситуации, – Генри вообще пугала необходимость выбора.

Брэд начал примеряться. Для начала он сгенерировал небольшой пузырь-скафандр и отлетел метров на триста от дома Николь вниз, прямо в чащу соснового леса. Смодулировав небольшую полянку, Брэд создал бунгало с крышей из пальмовых листьев с просторной гостиной и открытой верандой. Стол он укомплектовал четырьмя стульями... на всякий случай. Немного подумав, он установил на веранде обычную ортопедическую кровать и лёг.

«Как тут с погодой? Если ночью станет прохладно – сделаю ночной чепчик. И халат с кружевными тапочками», – в шутку подумал он, засыпая.

Генри мучился вариантами... Сначала он смодулировал ржавый контейнер, точь в точь как тот, в котором он жил на Марсе в штате Ньюком. И поставил его рядом с бунгало Брэда.

Контейнер как-то загораживал бунгало, и Генри его уменьшил. Когда он в него залез, то осознал, что теперь всё это напоминает собачью будку. Он ещё уменьшил контейнер и, подняв его над собой, дал вокруг дома Брэда два круга в поисках подходящего места, пока не застрял между деревьями и, вообще, не отказался от идеи использовать контейнер.

Дело в том, что на Ньюкоме контейнера выдавали бесплатно, без выбора, а сейчас можно самому придумать, что угодно. Он взлетел над деревьями и увидел недалеко огромную секвойю

с мощным прикорневым разветвлением, вроде шалаша. Вот рядом с ней он и решил создать свой дом.

Сначала Генри создал сруб, черепичную крышу, резное деревянное крыльцо. Получилось нечто вроде небольшой баньки. После добавил резные ставенки, цветную роспись, инсталляции сказочных грибов. Получилось очень мило и няшно, ну, прямо, лесной домик гномиков! Красота!

Генри зашёл в него, сел у распахнутого окна и представил:

– «Что, если меня сейчас кто-то увидит?»

В этот момент он осознал, что если бы кто-то посторонний сейчас шёл по лесу и увидел его... такого с красными глазами, черепом и оскалом, то единственное, что путник мог подумать и произнести, было бы:

– « О боже! О боже! Что это чудовище сделало с гномиками, которые тут жили!!!»

Домик он стёр... Создал раскладушку и улёгся в нише из корней секвойи.

Свет красных глаз погасить было нельзя, он выключил изображение и, уединившись где-то в уголке микросхемы сознания, стал ждать завтрашнего дня.

Планета Насекомых

С тех пор как люди впервые пытались изобразить инопланетян, человечество перебрало массу образов. Поначалу считалось, что чем более они будут на нас непохожими – тем будет реалистичнее. Но с появлением подводных съёмок, макросъёмок насекомых и всех этих простейших стало понятно, что и у нас на Земле уже имеется бесконечное обилие причудливых форм. И выяснилось – эти формы могут жить и на глубине при давлении 1000 атм., и в кислоте, и питаться камнями... В реальности оказалось, что Земная жизнь не уникальна. И подобная эволюция происходила на других планетах по очень схожему сценарию.

Когда Брэд открыл глаза, он увидел на небе голубую планету. Она была огромной и занимала треть горизонта. В её плотной атмосфере просматривались узоры циклонов и вспышки молний. Планета Насекомых была похожа на Землю, как, впрочем, и её обитатели были похожи на обитателей Земли палеозойского периода.

На площадке перед домом Николь уже стояла транспортная платформа. Генри сидел в посадочном кресле.

– А где Николь? – спросил Брэд, приземляясь сразу на своё место.

– Ей Афина дала отдельное задание. Установить газогенератор. Немного подправит им уровень азота в атмосфере, – ответил Генри.

Подправить уровень азота... Зачем вмешиваться туда, где и без нас справлялись... Ох уж эта Афина.

Получив команду на старт, платформа рванула вертикально вверх.

Когда они вышли за пределы купола своего корабля, вдали засияло местное солнце – звезда ВТН711. Планета Насекомых находилась совсем рядом, а пара других планет – спутников болталась поблизости, они выглядели как безжизненные булыжники, усыпанные кратерами и трещинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.